IX ФОРТ ОБВИНЯЕТ

О. КАПЛАНАС

В книге использованы материалы из фондов Центрального государственного архива Литовской ССР, его Каунасского филиала и Музея IX форта

Издание седьмое

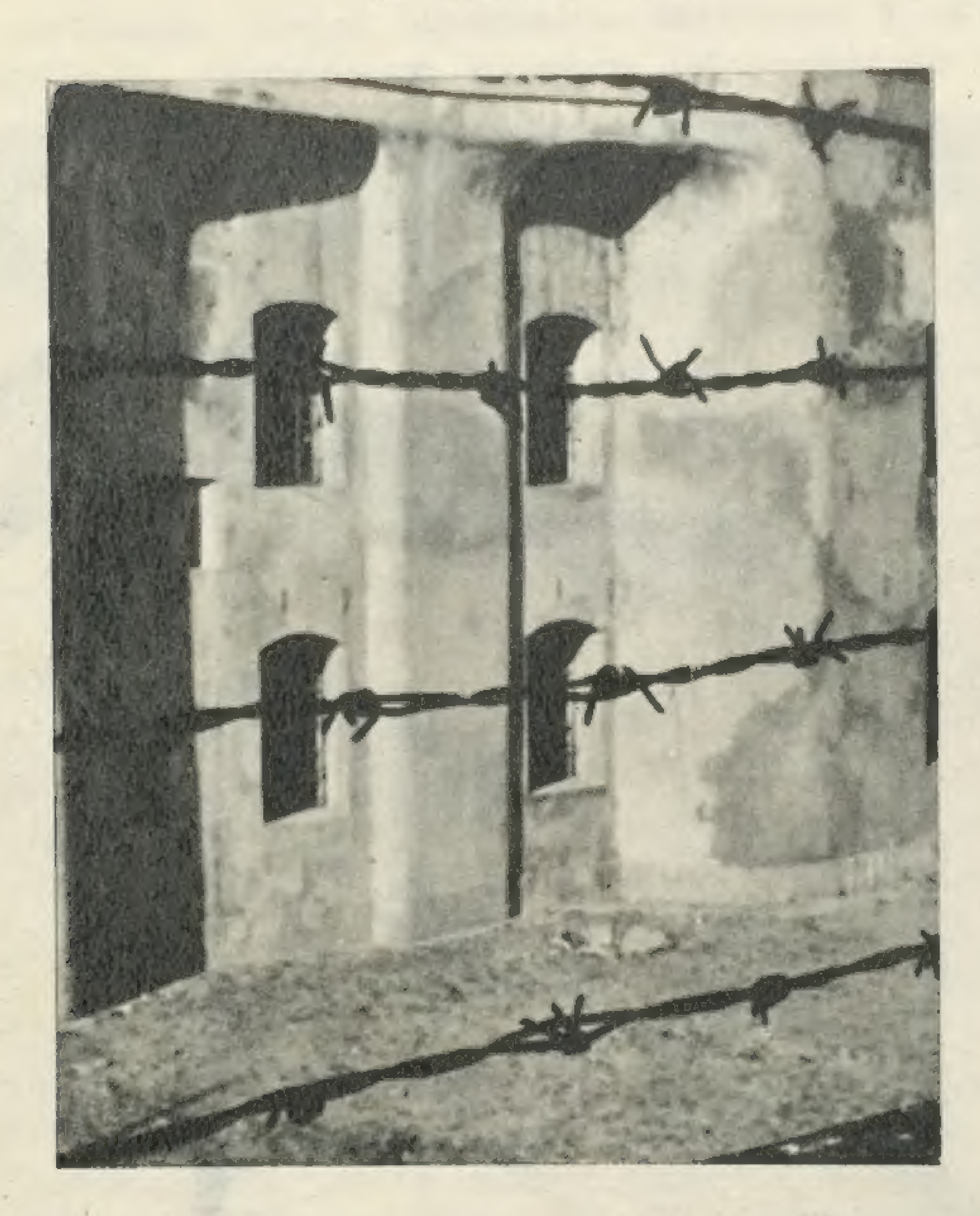
Перевод с литовского

На 4-й стр. обложки — плакат худ. Ю. ГАЛКУСА

К $\frac{0683-250}{M851(10)-75}$ 100—75

IX ФОРТ ОБВИНЯЕТ

О. КАПЛАНАС

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МИНТИС» ● ВИЛЬНЮС ● 1975

Я проклинаю всех убийц
На всем этом большом свете...

Э. Межелайтис

«ПРЕДПРИЯТИЕ № 1005-Б»

Самым мрачным, самым кровавым явлением в истории XX века, невиданным позором в истории человечества был фашизм.

Советские люди еще задолго до начала второй мировой войны предупреждали народы Европы, что им грозит смертельная опасность, что фашизм — это война, что фашизм — это смерть.

Для жителей Советской Литвы эта опасность стала трагической реальностью 22 июня 1941 года. Смерть пришла в молодую республику, только что приступившую к строительству новой, свободной жизни. Смерть принесли гитлеровские оккупанты, которым тут же поспешила на помощь их пятая колонна в Литве — буржуазные националисты. Самые мрачные страницы истории человечества меркнут перед теми чудовищными преступлениями, которые на нашей многострадальной советской земле совершили гитлеровцы и их пособники.

Уже в первые дни войны каунасцев потрясли страшные вести о зверских погромах и убийствах мирных жителей на территории автогаража на проспекте Ленина и в Вилиямполе. В фортах, окружающих Каунас, тогда были замучены тысячи мирных жителей; в районах VI, II и III фортов началось истребление советских военнопленных. Однако IX форт превзошел все другие места массового уничтожения людей в Каунасе: гитлеровцы превратили его в место систематического истребления советских людей, в международную фабрику смерти, позднее зашифрованную оккупантами как «предприятие № 1005-Б».

Чрезвычайная государственная комиссия, расследовавшая чудовищные преступления фашистов в Каунасе, на основании документальных материалов и показаний многих живых свидетелей установила, что в IX форте люди истреблялись в течение

Отсюда был один путь — во рвы и на костер

Худ. В. Юркунас. Из цикла «Зверства гитлеровских оккупантов»

всего периода гитлеровской оккупации. Кровь жертв обагряла стены форта — здесь гибли коммунисты и участники антифашистского подполья, военнопленные и партизаны, простые люди, подозреваемые хоть в малейших симпатиях к советскому строю. 30 тысяч человек — советский, партийный, комсомольский актив — погибли в Литве в первые дни войны от рук гитлеровцев и буржуазных националистов; большая часть из них была замучена в IX форте. Одних лишь членов КП Литвы фашисты убили более 400.

Нет такого «неполноценного», обреченного гитлеровскими расистами народа, представителей которого не поглотили бы огромные ямы IX форта. Трагически оборвалась тут жизнь тысяч русских, литовцев, поляков, граждан оккупированных гитлеровцами стран Европы — Голландии, Бельгии, Франции, Монако, Чехословакии, Австрии, даже далекого Алжира. Земля форта упокоила большинство узников специального концлагеря в Вилиямполе — еврейского гетто; здесь истреблялись младенцы и подростки, старики и женщины.

Холодно и рафинированно убивая свои жертвы, оккупанты и литовские буржуазные националисты демонстрировали такую изобретательность палачей, которая ни в какое сравнение не идет с жестокостью орд Аттилы и Чингис-хана, пытками инквизиции. Если одни палачи «просто» расстреливали свои жертвы на краю ямы, то другие сначала загоняли догола раздетых людей в ямы, а затем направляли на них огонь пулеметов; если одни предпочитали еще на пути к ямам разбивать головы стариков и женщин дубинками и прикладами, то другие обливали живых людей горючим и поджигали; если одни бандиты поднимали младенцев на штыки и только после этого бросали на трупы, то другие — живыми закапывали детей в землю.

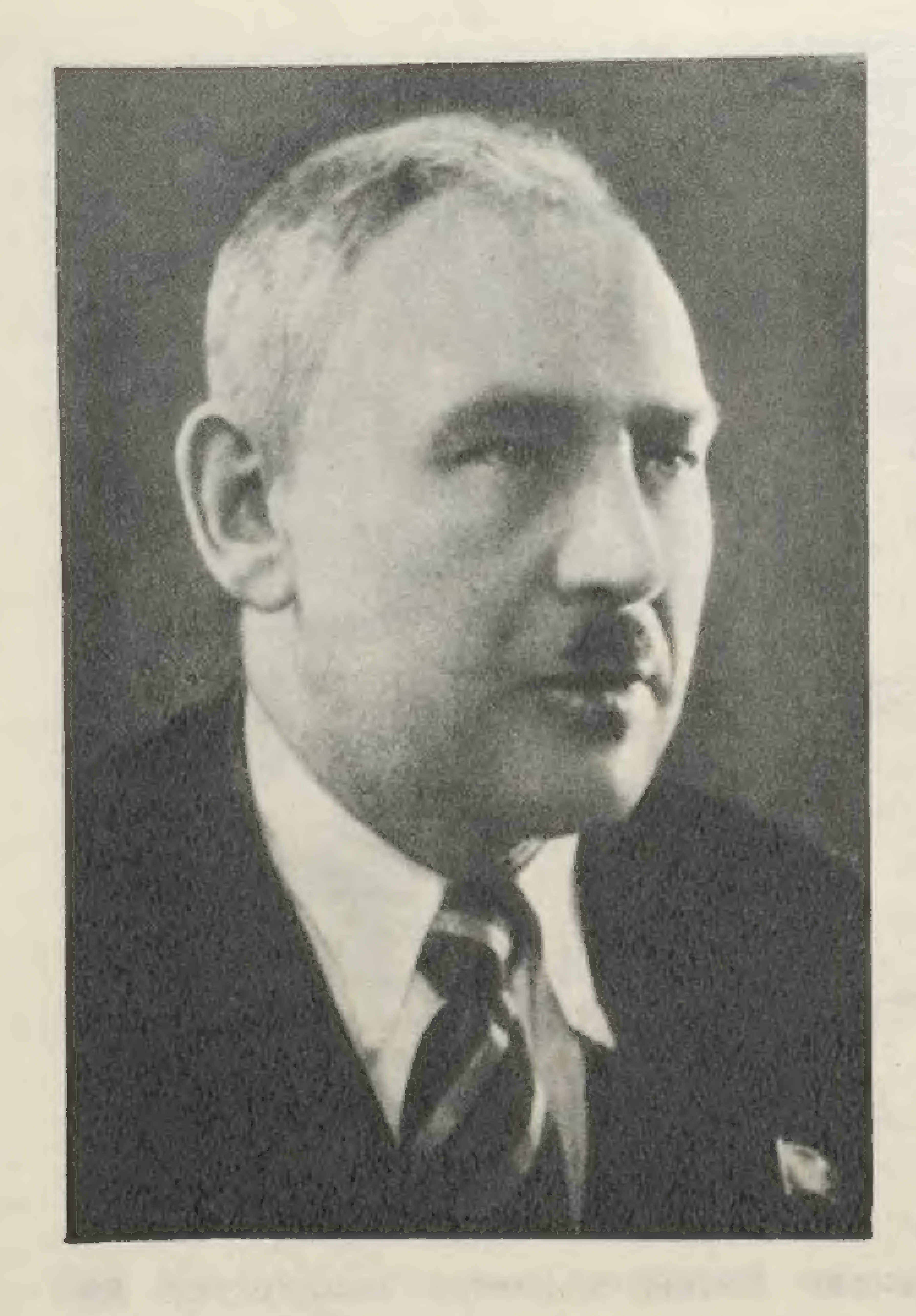
Бывший надзиратель IX форта Ю. Науджюнас рассказывает: «Гестаповцы пригнали в IX форт около 200 мужчин и женщин: среди них были депутат Верховного Совета Литовской ССР Зибертас, каунасский рабочий-передовик Щербаковас и многие другие, которым, несмотря на мороз, было приказано раздеться догола. Всех согнали в ров и заставили лечь. Облив горючим, гестаповцы подожгли живых людей. Тех, кто пытался выбраться из горящего рва, гестаповцы забрасывали гранатами».

Паспорт убитой в IX форте гражданки Австрии

В государственных архивах Литвы хранится множество документов о преступлениях гитлеровских оккупантов и буржуазных националистов в Литве. Они могли бы составить многотомную историю человеческой трагедии. Вот только один из этих страшных документов — показания начальника колонны Иозефа Рейтера о так называемой «детской акции», которую гестаповцы провели в каунасском гетто 27—28 марта 1944 года.

...Фашистские палачи ходили из дома в дом, разыскивали спрятанных детей. Матери в отчаянии пытались спасти своих детей, предлагая убийцам деньги, часы... Один из гитлеровцев, забрав у матери все ценности, послал к ней другого фашиста, предупредив его, что женщину он может преспокойно избить, а ребенка ее забрать, поскольку у нее все равно уже ничего нет.

Пранас Зибертас

«Этот убийца, — рассказал Рейтер, — зашел в дом. Женщина на коленях умоляла оставить ей ребенка... Он бил ее дубинкой по голове... Потом выхватил пистолет и застрелил ее, а ребенка схватил за шею и выкинул в окно; от удара ребенок сломал обе ноги. Второй часовой поднял этого ребенка и бросил его в автобус...»

В одном из домов фашисты, обнаружив спрятанных детей, выбросили их на улицу с третьего этажа. В другом месте они застрелили отца, силой вырвали у матери ребенка и убили его, ударив головой о стену. Некоторые озверевшие бандиты убивали топором матерей, защищавших своих детей.

По свидетельству того же Рейтера, за два дня «детской акции» было схвачено около 1600—1800 детей не старше 12—13 лет. Такая участь тогда же постигла и многих престарелых людей.

До сих пор еще не удалось точно установить, все ли эти дети были замучены в IX форте. Убедительные факты говорят о том, что часть из них была умерщвлена в газовых камерах Освенцима. В ямах IX форта впоследствии было обнаружено немало детских трупов. В. Банявичюс, один из свидетелей, проживавших неподалеку от форта, вспоминает: «Однажды из гетто привезли три грузовика с маленькими детьми. Их бросили в ямы и здесь расстреляли».

В IX форте людей убивали поодиночке и небольшими группами, сотнями и тысячами, даже десятками тысяч.

Вот только часть ужасной хроники массовых убийств в IX форте, составленная на основании так называемого «Отчета Егера» — совершенно секретного «информационного» донесения штандартенфюрера Егера, который возглавлял полицию безопасности и СД (гестапо) в оккупированной Литве и под чьим руководством палачами из оперативной группы № 3 совершались массовые экзекуции мирных жителей, а также на основании других архивных документов и опубликованных в печати материалов:

летом 1941 г., еще до начала массовых убийств, около тысячи советских военнопленных были пригнаны в IX форт копать ямы — обратного пути для них уже не было;

26 сентября 1941 г. в IX форте было убито более 1000 жителей каунасского гетто «за попытку покушения» на жизнь гитлеровского коменданта Козловски;

4 октября 1941 г. здесь было истреблено еще 1845 узников гетто, в том числе 200 воспитанников детского дома и часть больных из больницы гетто (все остальные больные и персонал больницы были сожжены заживо вместе со зданием больницы). Эти убийства известны под названием «малой акции»;

двухдневная экзекуция 29 и 30 сентября 1941 г. известна в истории IX форта как «большая акция». В эти дни, в «целях очищения гетто от ненужных людей», в форте было истребле-

но около 12 000 человек. За один лишь день 29 октября, согласно данным самого Егера, руководившего казнями, было расстреляно 2007 мужчин, 2920 женщин и 4273 детей;

25 ноября 1941 г. в IX форте были истреблены 2934 человека (1159 мужчин, 1600 женщин и 175 детей), «эвакуированных» из Берлина, Мюнхена и Франкфурта-на-Майне;

29 ноября 1941 г. здесь была расстреляна большая группа советских людей, в их числе 15 подпольщиков — организаторов сопротивления гитлеровским оккупантам;

в конце 1941 г. и позже в IX форте было расстреляно более 30 членов антифашистской организации каунасского гетто;

в декабре 1941 г. — январе 1942 г. оккупанты в IX форте расправились с 5000 граждан Австрии и Германии, среди которых было более 1000 антифашистов;

10 марта 1942 г. в IX форте были замучены 37 членов действовавшей в Каунасе антифашистской организации, в их числе — депутат Верховного Совета Литовской ССР Пранас Зибертас;

об убийствах в IX форте около 100 мужчин и женщин — рабочих разных каунасских предприятий (точная дата не указывается, но не позднее 1943 г.), в своих воспоминаниях рассказывает советский военнопленный А. Гарник;

в апреле 1943 г. в IX форте были расстреляны 30 советских научных работников (в обнаруженных у жертв документах можно было прочесть: «закончил Ленинградский... институт», «Киевская обсерватория», «профессор» и т. п.);

в июле 1943 г. было расстреляно более 500 борцов каунасской антифашистской организации «Союз освобождения Литвы»;

в мае 1944 г. в форт начали прибывать большие транспорты с жителями Франции. Об одном из таких транспортов говорит сохранившаяся на стене камеры смертников надпись: «Nous sommes 900 français» («Нас тут 900 французов»). Ни один из этих людей не увидел больше солнечного света.

Оккупанты и буржуазные националисты организовали в IX форте настоящий конвейер смерти: на площади в 5 га, где проводились массовые казни, еще были слышны крики убиваемых женщин и детей, а во дворе форта, окруженном высо-

Бронюс Жеконис

Бронюс Цивилка

кой стеной, фашисты раздевали уже новую группу жертв. Все здесь было заранее предусмотрено, рассчитано с ужасающей педантичностью: величина ям (их было 14; длина каждой ямы — около 200 метров, ширина — 3 метра, глубина — более 2 метров), количество намеченных жертв (около трех тысяч трупов на каждую яму), заранее составлен «график» кровавых оргий, до мелочей предусмотрено, кому достанутся одежда, деньги, часы, авторучки убитых... Один из главных убийц IX форта Игнас Велавичюс-Вилюс в своих показаниях органам советского правосудия заявил: «Когда кончились расстрелы, часть отбывавших солдат гестапо и солдаты отряда Шимкуса погрузили на автомашину хорошую одежду и повезли к себе. Остальные вещи на следующий день вывезли на машинах члены партии националистов».

Так выглядела «индустрия» смерти на фашистском «предприятии № 1005-Б».

ОНИ ПОГИБЛИ РАДИ НАШЕЙ ЖИЗНИ

В IX форте смертью мучеников погибло не менее 80 000 человек. В ямы было брошено 10 тысяч только советских военнопленных. Мы свято чтим память тех, кто перед лицом страшной мучительной смерти не склонил головы, кто жил и погиб в борьбе за нашу жизнь, за наше право осуществить их мечту — построить коммунистическое будущее.

«Если останешься в живых, — сказал перед смертью, прощаясь с другом, депутат Верховного Совета Литовской ССР Пранас Зибертас, — расскажи партии и народу, что погибаю как большевик. Расскажи о моей смерти и что я до конца остался предан партии большевиков». «Да, я коммунист!» — бросил палачам в лицо художник-коммунист Бронюс Жеконис. «Всех не перестреляете, таких, как я, миллионы!» — таковы последние слова смелого комсомольца Бронюса Цивилки. Даже сами палачи, рассказывая, как их жертвы держали себя перед экзекуцией, вынуждены признать: «На территории тюрьмы, во дворе, проходили митинги, одни призывали... быть спокойными, умереть с поднятой головой, другие выкрикивали лозунги за революцию, за свободу...» (из показаний И. Велавичюса-Вилюса, активного участника массовых экзекуций в IX форте).

За то, что они всю жизнь посвятили счастью народному, в IX форте были убиты депутат Верховного Совета Литовской

Онуте Бирулинайте

Ляонас Борисявичюс

Генрикас Тендзегольскис

Янина Чижинаускайте

ССР, старый борец за интересы трудящихся Пранас Эйдукайтис, секретарь газеты «Тарибу Летува» Юозас Белецкас, художник Тадас Ломсаргис, врач Витаутас Жакявичюс, молодой поэт Казис Малинаускас...

Коммунисты и комсомольцы Каунаса, как и весь советский народ по призыву Коммунистической партии с первого дня войны встали на смертельную борьбу с фашистами, предпочитая умереть в схватке с врагом, но не жить в рабстве. В Каунасе и его окрестностях создавались антифашистские организа-

Строки из письма Янины Чижинаускайте, написанном ею в IX форте перед смертью

ции, партизанские отряды. Борьбой с фашистами руководили коммунисты. Народ никогда не забудет их мужества и героизма. Среди отважных борцов нашей Родины и имена каунасских комсомольцев, Героев Советского Союза А. Чепониса, Ю. Алексониса и Г. Борисы. Более 700 комсомольцев Каунаса погибло в тяжелой борьбе с фашистами. В IX форте достойно встретили смерть славные коммунисты и комсомольцы, активные участники антифашистской борьбы А. Керснаускас и М. Рафас, Я. Чижинаускайте и Э. Шмуйловас, О. Бирулинайте и П. Уни-

Ванда Обелените

Стасе Обелените

каускас, В. Годляускас, сестры Марите и Она Валавичюте, Стасе и Ванда Обелените, Л. Борисявичюс, А. Паулаускас, Г. Тендзегольскис и многие другие замечательные советские патриоты. Член антифашистской организации гетто А. Дискантас был принят в ряды славного комсомола Литвы в IX форте.

До последнего вздоха боролись с врагом советские люди в IX форте. Члены антифашистской организации «Кова» Юозас Славинскас, Феликсас Ветринас и Дмитрий Путилов были при-

Элияс Шмуйловас

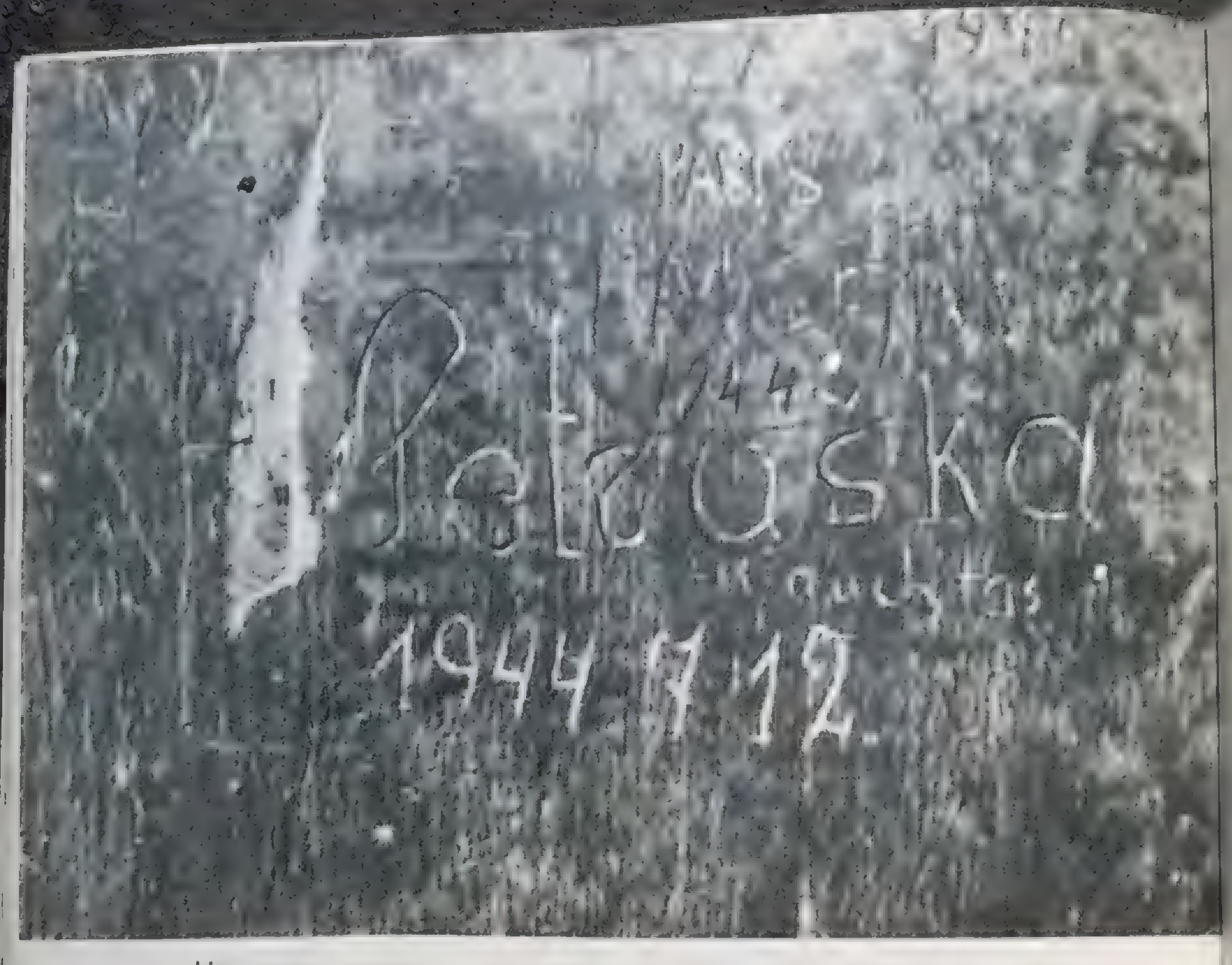

Альгирдас Паулаускас

говорены к смертной казни. 11 мая 1942 г. они напали на охранников форта. В неравной борьбе Ветринас и Путилов погибли; Славинскасу удалось бежать из форта смерти. Он продолжал борьбу с оккупантами в рядах советских партизан.

⁂

Фашисты в IX форте убивали рабочих и крестьян, врачей и инженеров, художников и ученых. Не сосчитать преступлений оккупантов и их пособников, совершенных ими в IX форте!

На стене камеры смертников до сих пор сохранились надписи обреченных узников. На снимке: надпись комсомольца Владаса Петрашки

ПОДВИГ СМЕРТНИКОВ

Шел 1943 год, третий год Великой Отечественной войны. Отступая под сокрушительными ударами героической Советской Армии, оккупанты начали понимать, что их ждет неизбежный провал. А это означало, что мир узнает о совершенных ими зверских преступлениях, что за все злодеяния придется отвечать.

И вот 6 декабря смелые каунасские антифашисты-подпольщики разбросали по городу листовки Каунасского уездного комитета КП Литвы, в которых сообщалось:

«В Каунасском IX форте извлекают из земли и сжигают трупы убитых жертв...

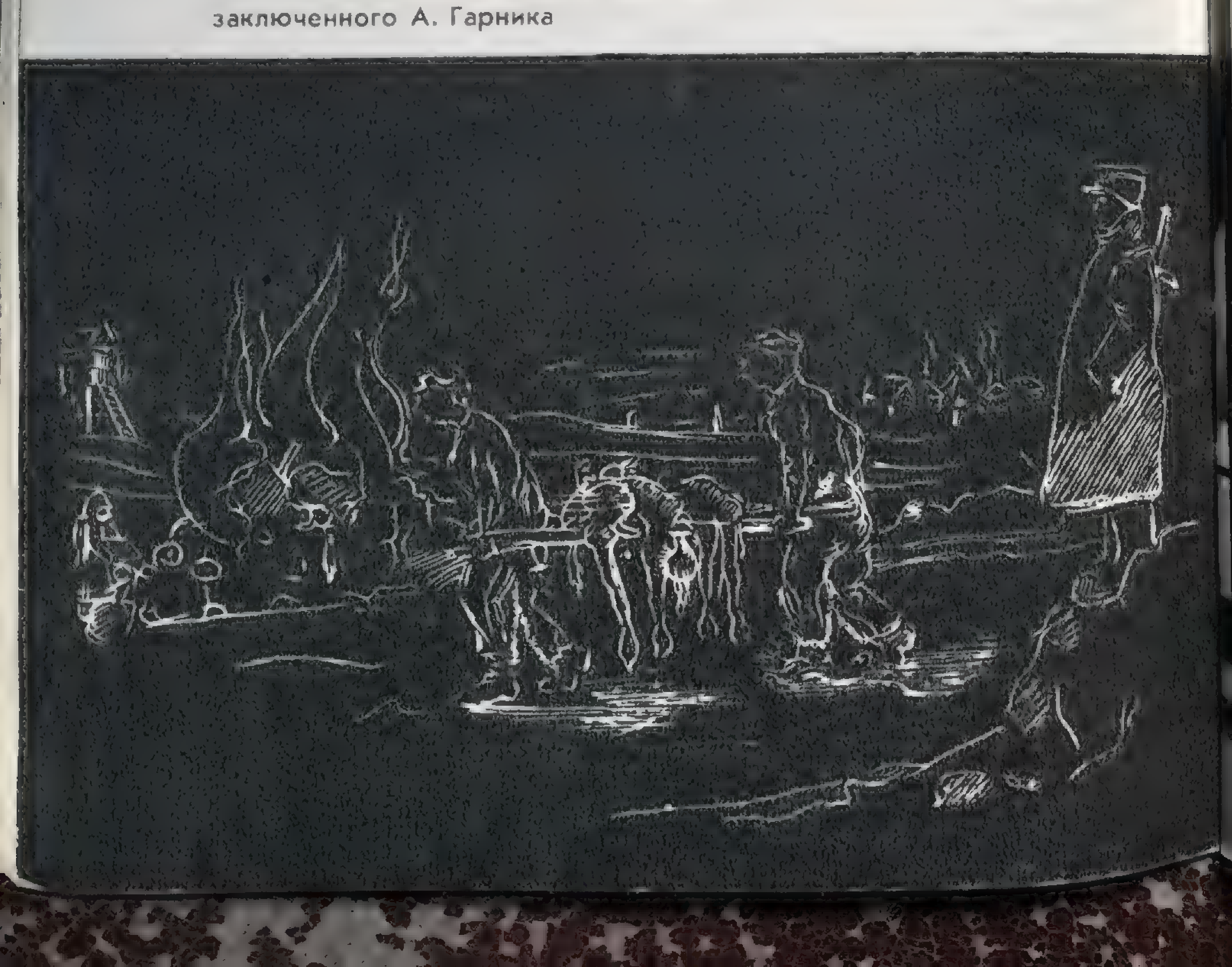
Уже приближается час, когда немецкие оккупанты будут изгнаны и отсюда... Поэтому они и хотят как можно скорее уничтожить следы своих злодеяний, надеясь тем самым избежать заслуженного наказания.

Нет, от этого наказания им не уйти! Им не спрятать следов своих гнусных преступлений, даже если бы они и все сожгли...»

Выполняя волю партии, 64 узника форта совершили беспримерный подвиг — они организовали побег из форта и перед всем миром разоблачили чудовищные преступления оккупантов и буржуазных националистов.

Узникам форта было что рассказывать! 64 обреченных — советские военнопленные и партизаны, активные антифашисты, —

Сожжение трупов на поле массовых казней. Рисунок бывшего заключенного А. Гарника

Покончив с сожжением трупов на поле массовых казней, эту работу продолжали здесь (снимок сделан 1 августа 1945 года)

Узник форта советский военнопленный ленинградец Владимир Санкин

принуждаемые эсэсовцами во главе с комендантом оберштурмфюрером СС Радифом, выкапывали рвы на поле массовых казней и сжигали трупы. Было ясно, что в конце концов в пламени костров должны погибнуть и они сами. Но советские люди твердо решили: любой ценой помешать фашистам скрыть следы преступлений, во что бы то ни стало вырваться из фор-

Путь на свободу вел через железную дверь в конце этого коридора ▶

та, прорваться к советским партизанам и вместе с ними продолжать борьбу до победного конца.

Этот исключительно рискованный план удалось осуществить, когда в IX форт была заключена группа комсомольцев, членов антифашистской организации каунасского гетто, пытавшихся прорваться к советским партизанам и схваченных фашистами. Вскоре в форте был создан комитет сопротивления оккупантам. Комсомольцы, советские военнопленные, активные подпольщики составили то ядро, которое руководило всей деятельностью участников сопротивления.

Наконец наступил долгожданный час. Ночью 25 декабря 1943 года после тщательнейшей подготовки смертники в глухой

Этими цепями сковывали узников IX форта

Будни IX форта (рисунок А. Гарника)

ночной тишине открыли двери своих камер. С трудом выбравшись через заранее проделанное в железной двери «окно», для которого пришлось высверлить 360 отверстий, и замаскировав белыми простынями просматривавшийся охранниками участок, беглецы из каземата достигли тоннеля. Преодолев крутой склон, они очутились у шестиметровой наружной стены форта. Но смельчаки предусмотрели все: деревянная лестница,

собранная из отдельных частей, помогла преодолеть и это последнее тяжелое препятствие. Все 64 смертника, в том числе и четыре женщины, очутились на свободе! Закончилась эпопея их мук в форте смерти.

Это был первый и единственный массовый побег в истории форта. Гитлеровцы не поверили своим глазам, обнаружив утром 26 декабря пустые тюремные камеры. На поиски беглецов примчались даже эсэсовские генералы из Берлина и Риги. Во все стороны полетели телеграммы и радиограммы с приказом найти беглецов.

Между тем, группа сбежавших смертников уже успела связаться с подпольщиками антифашистской организации каунасского гетто, подготовившими для них временное тайное укрытие. 26 декабря беглецы, свидетели преступлений фашистов, составили акт обо всем виденном и пережитом ими в адском форте смерти. Этот важный документ бойцы партизанского отряда «Смерть оккупантам», действовавшего в окрестностях Каунаса, помогли переправить в Южный областной комитет Компартии Литвы, откуда он самолетом через линию фронта был доставлен в Москву. Мир узнал о чудовищных преступлениях фашистов в каунасском IX форте. Не удалось гитлеровским оккупантам и их прислужникам скрыть следы своих тягчайших преступлений против человечества.

А бывшие смертники до конца выполнили свою клятву. Народные мстители партизанских отрядов «Смерть оккупантам», имени К. Калинаускаса, «Пирмин» («Вперед») и других с радостью приняли в свои ряды новых боевых товарищей, смелых участников побега из IX форта. Не один смелый подвиг, нанося сокрушительные удары оккупантам, совершил партизанский отряд «Кова» во главе с бежавшим из IX форта капитаном Советской Армии И. Весельницким-Василенко.

Акт. 164

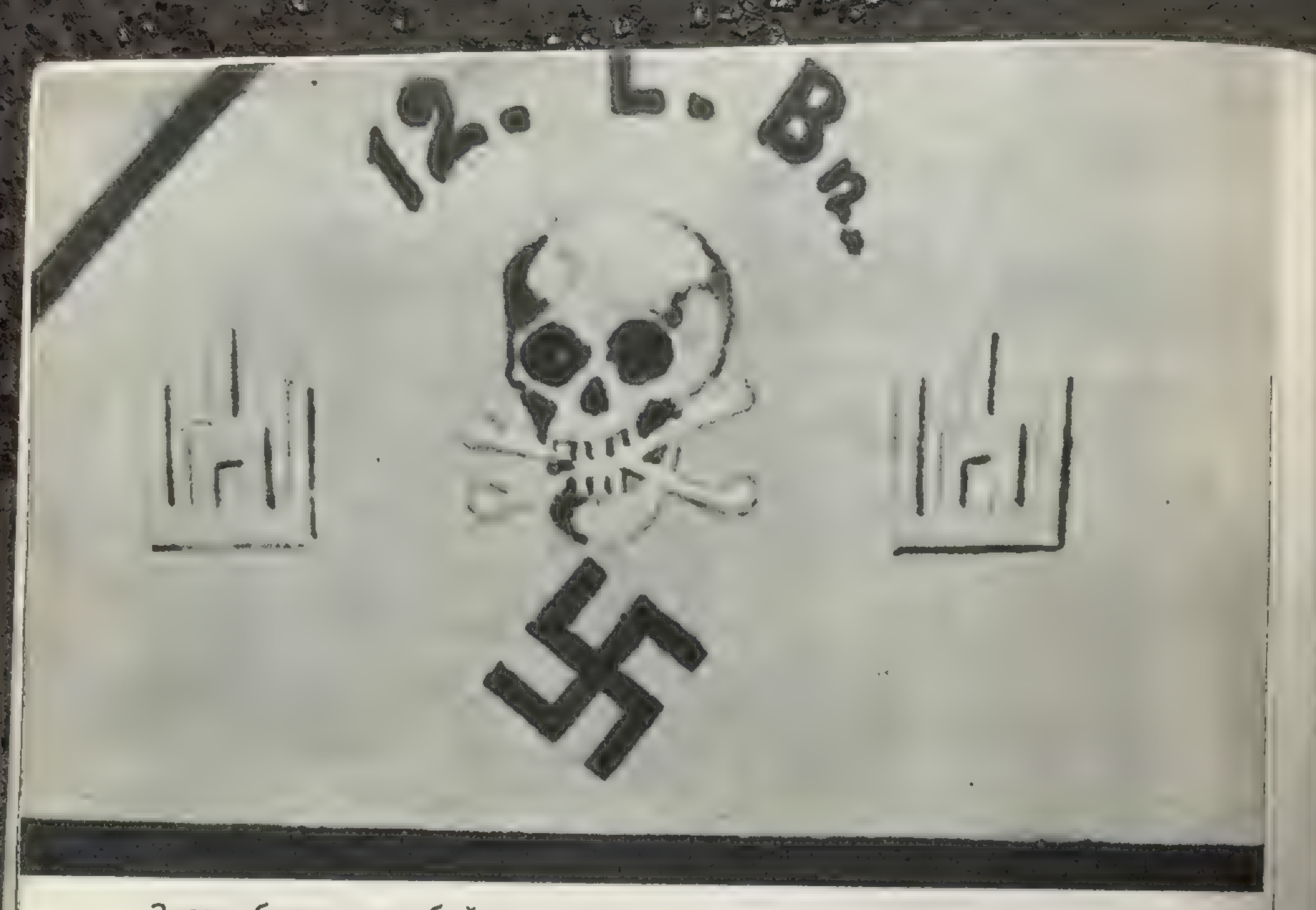
Ковно. Декабря 26го дня 1943 года.

Мы нижеподписавшие группа заключенных форта 9 г. Ковно, бежавшие из заключения в ночь с 25го на 26 декабря с.г. в составе: Весельницкого И. Л. (Василенко И.Л.), Диаманта А. (Каменский), Файтельсона А., Кракиновского П., ...йка М., Вильнчука А., Гельбтрунка М., Пилиовника П., Темпеля Б., Эйдельсона С., и Минскина А., составили настоящий акт о нижеследующем:

1. В период 1941-42 года территория форта была использована немецкими оккупантами для производства массовых расстрелов.

2. Для скрытия этого преступления немецкое командование в лице руководителей немецкого гестапо организовало вскрытие всех ям, где похоронены жертвы этих

Оказавшись на свободе, беглецы составили акт о преступлениях фашистов. На снимке: фотокопия первого листа акта

Знамя батальона убийц

УБИЙЦЫ БЕЗ МАСКИ

Весной 1942 г. далеко от Литвы, на временно оккупированной гитлеровцами территории Псковской, Великолукской, Ленинградской областей, а также некоторых областей Белоруссии начали свирепствовать новые карательные отряды. Своими зверствами эти убийцы ничем не отличались от немецких фашистов, однако между собой они разговаривали не по-немецки. На погонах солдат была цифра «13». Это были банды буржуазных националистов, прибывших из Литвы, — солдаты и офицеры 1(13)-го полицейского батальона, того самого батальона, который, как выяснилось позже, под командованием майора Шимкуса вместе со своими хозяевами — гестаповцами и эсэсовцами — участвовал в истреблении десятков тысяч мирных жителей и советских военнопленных в каунасском IX форте, да и не только там.

Давая показания органам советского правосудия, убийца Мажейка признался: «Я активно участвовал во всех карательных операциях батальона против советских партизан и мирных советских граждан... Я грабил советских жителей, сжигал деревни, гнал людей на каторгу в Германию...»

В районе Дедовичей Псковской области жгли деревни, убивали женщин и детей Дуда, Навиконис, Алексайтис и другие кулацкие сынки, чьи имена упоминаются в архивных документах, которые касаются как их преступлений в IX форте, так и «подвигов» в прифронтовых районах. По далеко неполным дан-

ss.Pol.-Batl. 11 Kauen, den 7.8.1941

An den

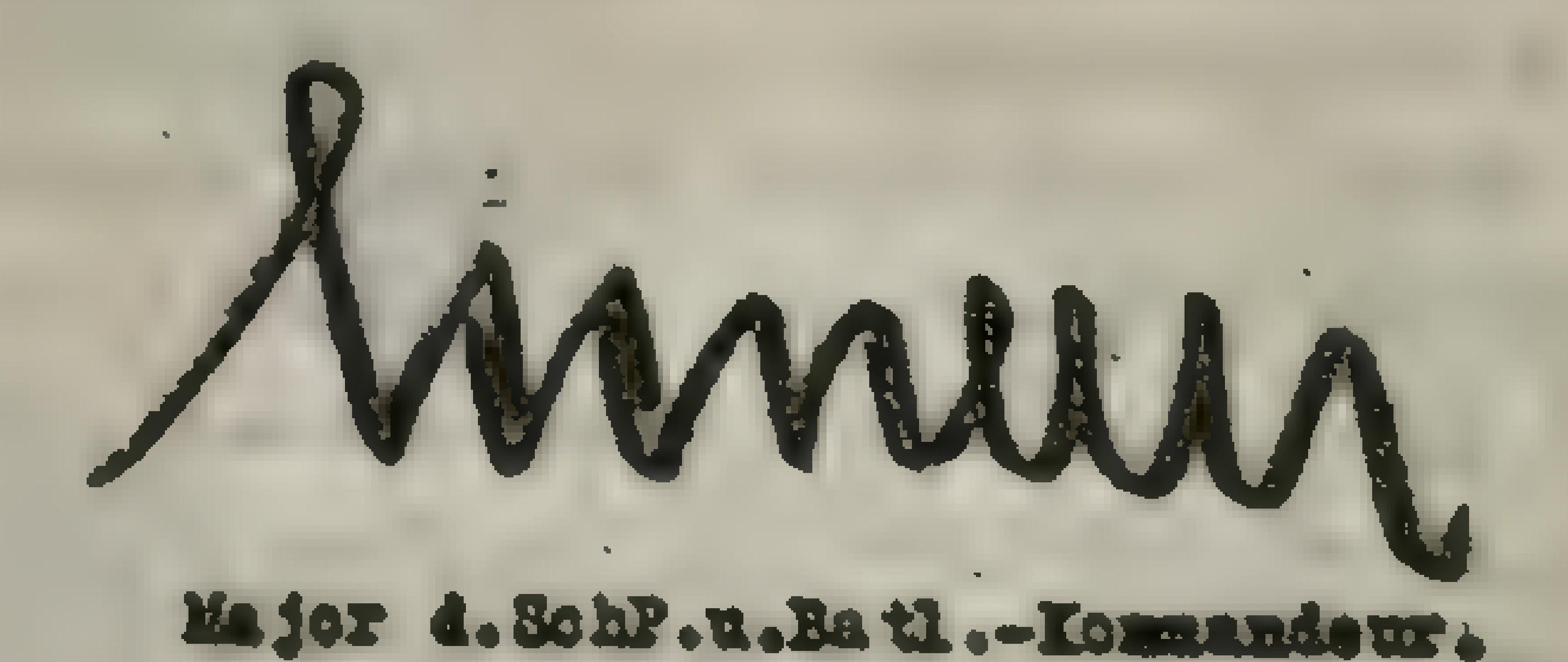
litauischen Stadtkommandanten
Herrn Hauptmann Kviecinskas

Kauen

Betrifft: Bataillone des Hilfspolizeidienstes.

Ich bitte Sie, aus den z.Zt. bestehenden 7 Kompanien 2 Bataillone zu bilden. Ich bin damit einverstanden, dass Herr Major S c h i m k u s die Führung des 1.Bataillons und Herr Major I m p u l e w i t s c h i u s die Führung des 2.Batl. übernimmt. Die durchgeführte Bildung der beiden Bataillone bitte ich mir mitzuteilen.

Des weiteren bitte ich Sie, die von Ihnen bereits eingeleiteten Aktionen zur Werbung von Freiwilligen für die Aufstellung eines 3. Bataillons eifrig zu betreiben.

Major d.SchP.u.Batl.-Kommandeur.

Приказ Лехтгалера о создании батальонов смерти

Эти пули найдены на поле массовых казней

ным в Псковской и Великолукской областях эти выродки стерли с лица земли не менее 13 деревень и поселков.

Не только жертвы IX форта прокляли имена этих убийц. С ненавистью вспоминают палачей жители Львова и Житомира, Минска и Молодечно, Даугавпилса и Лиепаи, Риги и Нарвы, даже далекой Вены и Варшавы, переживших ужасы гитлеровской оккупации, всюду, где оставил свои кровавые следы 1(13)-й и другие полицейские батальоны.

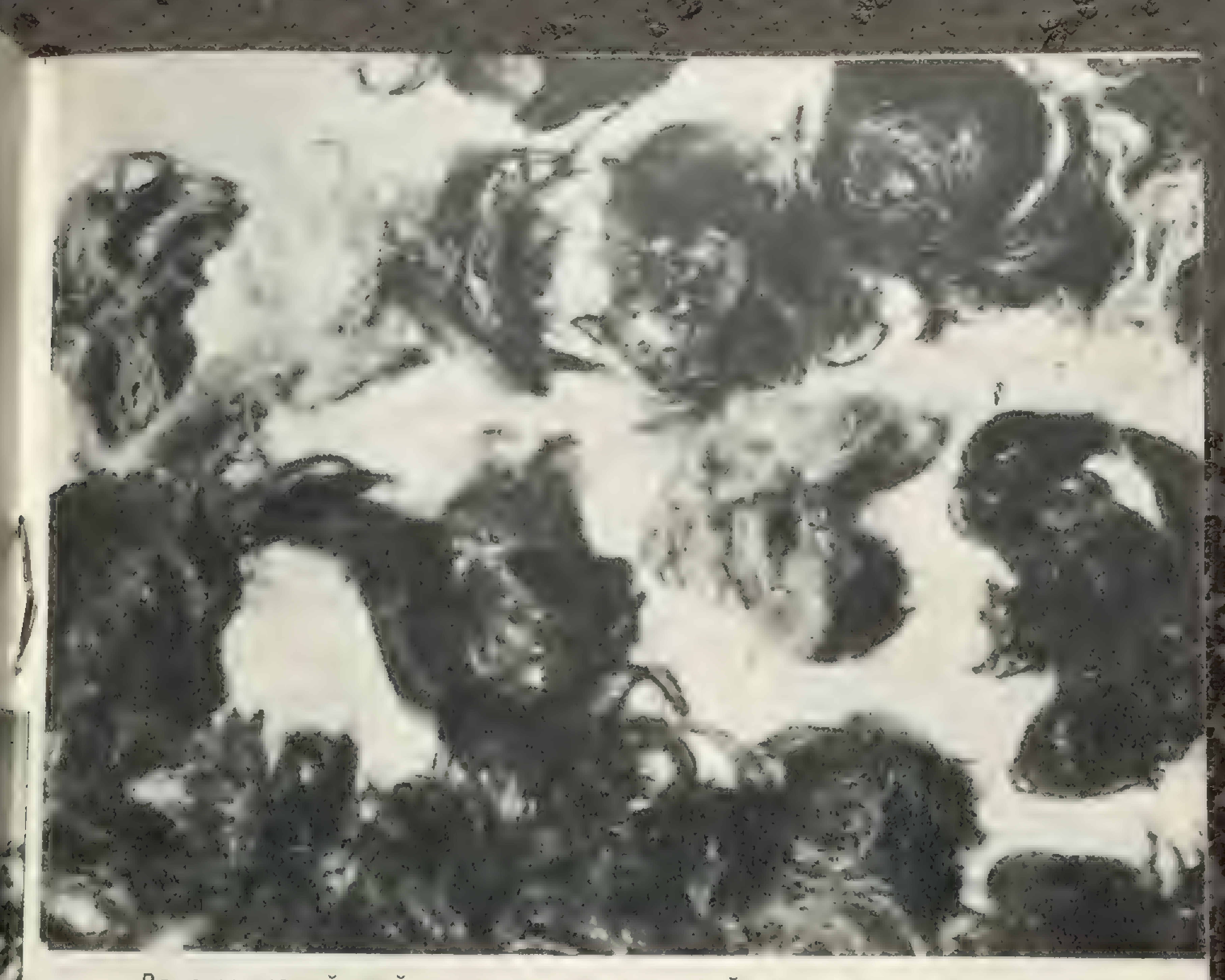
Что можно сказать о моральном облике людей, для которых это понятие вообще чуждо! «Я дал письменную клятву

верности немецко-фашистским властям», — читаем в показаниях убийцы К. Мацкявичюса. Мы бы не упоминали этот факт — чего вообще стоит слово убийцы! — если бы не одна характерная деталь: обещая усердно выполнять обязанности палача, каждый убийца свою клятву кончал словами: «Да поможет мне бог».

Карьеру палача лейтенант буржуазной армии кулацкий сынок Юозас Барзда начал не в должности заместителя начальника полицейского батальона в районе Минска—Борисова—Слуцка, где он и его бандиты участвовали в карательных акциях

Этот снимок сделан в Клоге, одном из лагерей смерти на территории Эстонии. В IX форте трупы сжигали подобным образом

Волосы людей, найденные в юго-западной части поля массовых казней

против советских людей, а значительно раньше. Сразу после того, как гитлеровцы напали на нашу страну, этот националист, до тех пор в Каунасском университете исполнявший скромную административную работу, сбросил с себя маску. Его манили ямы IX форта, его притягивал запах крови. Он пишет заявление ректору: «Прошу освободить меня от должности заместителя начальника хозотдела и освободить от работы в университете, так как перехожу работать на службу ТДА» (первый полицей-

ский батальон сначала носил название 1-го батальона ТДА. — О. К.]. Несколько дней спустя «мечта» предателя исполнилась: он уже командир роты батальона и руководит расстрелами невинных людей в каунасском IX форте, а позже и в других городах.

«Я был любителем пострелять», — эти циничные слова принадлежат одному из самых страшных палачей IX и других фортов Каунаса Пранасу Матюкасу, отделенному 1(13)-го поли-

Руководитель кафедры судебной медицины Каунасского медицинского института проф. И. Найнис со студентами обследует скелеты, найденные на территории IX форта 2 октября 1959 года (из архива кафедры судебной медицины КМИ)

Кости, зубы, расчески, зубной протез — все это было найдено в IX форте 5 октября 1961 года при раскопках 24-го квадрата поля массовых казней

цейского батальона. Его не удовлетворяла прежняя работа печатника и зубного техника. «В батальоне я приобрел третью специальность — истребителя...»

Там, где раздавались стоны убиваемых детей, женщин, стариков, можно было видеть буржуазного националиста Матюкаса. Начав свою черную работу в фортах Каунаса, этот бывший человек усердно участвовал во всех массовых убийствах и во многих других местах Литвы — в Бабтай, Арёгалé, Кракес, Пасвалисе. Опытному садисту его хозяева гестаповцы

доверяли даже специальные карательные операции. Матюкас и другие буржуазные националисты в сентябре 1941 года убили 48 ни в чем не повинных крестьян в деревне Ужусаляй Йонавской апилинки. Более 20 тысяч человек было истреблено только в массовых расстрелах с участием палача Матюкаса.

Профессионалами-убийцами стали и другие члены 1(13)-го полицейского батальона — шесть раз судимый за кражи

В ожидании казни... (рисунок А. Гарника)

Юозас Копустас, осужденный за изнасилование Болесловас Чирвинскас. Все эти предатели Родины добровольно вступили в ряды фашистских головорезов, стали ревностными пособниками гитлеровских оккупантов.

Закоренелым убийцам было мало жертв в Литве. Они свирепствовали на истязаемой фашистскими оккупантами земле Белоруссии, в уже упомянутых Дедовичах, уничтожая мирных местных жителей, сжигая деревни и города, грабя население. А в Минске, городке Дзержинский (бывш. Койданов) свою звериную страсть удовлетворял гестаповец Чирвинскас, близкий «соратник» Антанаса Импулявичюса, — того обер-палача Импулявичюса, которого, как и многих других преступников, приютили его новые идейные опекуны, предоставив ему американское гражданство: теперь он в Филадельфии укрывается от справедливого гнева своего народа.

С первых дней гитлеровской оккупации каунасцы много наслышались о ставленнике оккупантов полковнике Юргисе Бобялисе, военном коменданте города. Это здесь, в каунасской комендатуре, собирались вылезшие из своих нор изменники, которые решили, что настал час расплаты с народом: отсюда же шли приказы буржуазным националистам — хватать советских активистов и воинов Советской Армии, а оккупантов встречать хлебом и солью.

28 июня 1941 г. Бобялис начал сколачивать первый полицейский батальон в Каунасе, куда вместе с националистами из вооруженных банд охотно вступал и всякий уголовный сброд.

Бобялис, как и многие другие изменники, скрываясь от справедливого народного возмездия, нашел себе пристанище по ту сторону океана. Этот военный преступник до сих пор еще питает слабость к... юридическим наукам: он член американского общества юристов! Трудно представить себе больший цинизм!

4.) Juden
Abteilungsleiter: SS-Obersturmführer M ü l l e r.
Sachbearbeiter und Berichter: SS-Hauptscharführer Stütz.

Im Berichtsmonat wurden die dem Gen.Bez. Litauen neu-angegliederten Gebiete von Weissruthenien, die dem Kreise Swencionis, Aschmena, Swir und Eischiegskis, die Amtsbezirke Jaschunai und Turgelai des Krs. Wilna, die Amtsbez. Rudischki, Onuschki, Aukstadvaris und Semeliskis des Landkreises Traken judenfrei gemacht. Es handelt sich hier um partisanenbedrohte Gebiete, die nun restlos von Juden gesäubert sind. Es entstand dadurch ein 5o bis 8o km breiter Grenzstreifen, der judenfrei geworden ist.

Die in den obenerwähnten Gebieten wohnhaft gewesenen Juden wurden zusammengezogen und nach arbeitseinsatzfähigen Kräften gesichtet. Die nicht einsatzfähigen Juden - rund 4ooo - wurden am 5.4.1943 in Panarai bei Wilna sonderbehandelt. Ausser dem Kom. Wilna nahmen an der Sonderaktion von Kauen SS-Obersturmführer M ü l l e r, Sturmscharführer P o r s t, die Hauptscharführer B o r n a k und S t ü t z, Unterscharführer W i l l e und Pol. W a c h t m e i s t e r d.Res. H e c k teil. Unterscharführer Wille wurde dabei von einem Juden angefallen und erhielt mit dem Messer 2 Stiche in den Rücken und einen in den Kopf. Er wurde sofort in das Kriegslazarett in Wilna eingeliefert. Lebensgefahr besteht nicht. Beim Ausbruchsversuch von etwa 5o Juden wurde ein lit. Polizeibeamter angeschossen und schwer verletzt.

2 Männer und deren jüdische Frauen versuchten mit allen Mitteln, ihre Mischlingskinder als Arier zu tarnen, was ihnen auch zum Teil schon gelungen war. Durch Beschaffung von Urkunden, falsche Lebensläufe und Ausfüllung von behördlichen Fragebogen, gelang es ihnen, bei deutschen Behörden eine Anstellung zu finden, sich Ausweise als Arier zu verschaffen.

На историческом Суде народов в Нюрнберге не раз упоминался документ ПС-2273. Это был совершенно секретный отчет о кровавых злодеяниях оперативной группы А (эйнзацгруппа А) в Прибалтике и Белоруссии, найденный в личном архиве Гиммлера. Думая, очевидно, что сухие данные совершенных экзекуций могут выглядеть не так уж эффектно, гитлеровские палачи украсили свою «бухгалтерию» смерти циничнейшей в своем роде схемой: это карта, на которой рядом с названиями городов в центре каждой советской республики мы видим... гроб и тут же — число убитых мирных советских граждан. Вот Каунас — над названием гроб и цифра 136 421: столько невинных людей оккупанты, как отмечено в отчете, уничтожили в Литве только с 16 октября 1941 года по 31 января 1942 года.

Эйнзацгруппа... Только от одного этого слова застывает кровь в жилах. Оперативной группой А, этой бандой палачей, командовал бригаденфюрер СС и полиции, генерал-майор Вальтер Шталекер. Эта банда вступила в Каунас вместе с первыми гитлеровскими частями. Ее особой целью было уничтожить местный партийный и советский актив, сломить сопротивление советских патриотов, истребить евреев. Как и другие эйнзацгруппы, рассеянные по оккупированной Европе, которые были организованы еще во время подготовки вторжения в Англию, оперативную группу А составляли опытные убийцы из гестапо, СС, СД. Так вот в чье распоряжение поступали подонки литовского народа — местные националистические банды, так вот кто давал приказы убивать палачам IX форта Шимкусу, Барзде и им подобным!

Своей немыслимой жестокостью «прославились» свирепствовавшие в 1941 году на оккупированной территории Литвы и

◀ Гитлеровская полиция безопасности докладывает об очередных массовых казнях

Белоруссии II-й резервный полицейский батальон и его командир майор Лехтгалер, благословивший на кровавые дела чудовище IX форта Шимкуса и палача Панеряй и Минска Импулявичюса. Об этом свидетельствует цитируемый ниже документ. «Я прошу Вас, — пишет Лехтгалер тогдашнему коменданту Каунаса Квецинскасу, — из имеющихся в настоящее время 7 рот сформировать 2 батальона. Я согласен, чтобы господин майор Шимкус принял командование 1-м батальоном, а господин майор Импулявичюс — 2-м батальоном...»

Читаем еще один архивный документ. Это сообщение гитлеровской полиции безопасности и СД от 1943 г. о том, как 5 апреля того же года в Панеряй были убиты (выражаясь фашистской терминологией, подверглись «специальной обработке») 4000 жителей Вильнюса. Оказывается, при этой экзекуции свои услуги оказала и группа убийц, специально прибывших из Каунаса: оберштурмфюрер СС Мюллер, штурмшарфюрер Порст, гауптшарфюреры Борнак и Штюц, унтершарфюрер Вилле и полицейский вахмистр Гек...

Советское народное правосудие покарало немало преступников, повинных в убийствах узников IX форта и других бесчисленных злодеяниях. Еще в 1942 году пуля, пущенная меткой рукой советского патриота, сразила Шталекера — одного из самых мерзких организаторов погромов и массовых казней в Каунасе. Виселицы не избежал палач литовского народа обергруппенфюрер СС Иекельн. Это он прибыл к нам с заранее подготовленными списками антифашистов, приговоренных гитлеровцами к смерти. Это по его приказу в Каунасе и других городах Литвы начались массовые убийства советских граждан. Это именно о нем другой фашист — оберштурмбанфюрер Бла-

◀ У этой стены фашистские палачи расстреливали женщин, стариков, детей

шек на судебном процессе рассказал: «Иекельн изложил нам свою программу действия в «Остланде». Согласно этому плану намечалось Прибалтику полностью очистить от латышей, литовцев и эстонцев и заселить ее немцами...» Позорно закончил свою жизнь гитлеровский генерал-майор Павел, по приказу которого тысячи советских военнопленных были замучены в IX, VI фортах и в других лагерях смерти, генерал-лейтенант Монтетон, который, удовлетворяя свою звериную страсть к уничтожению, приказал разрушить в Каунасе множество промышленных предприятий, взорвать мосты, электростанции, водопроводную станцию.

В сообщении Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников по преступлениям в Советской Литве, также в Акте о совершенных ими в городе Каунасе и его окрестностях чудовищных злодеяниях упоминается немало нацистских преступников, орудовавших в Каунасе. Это начальники СС и полиции в Литве бригаденфюрер СС и генерал-майор полиции Высоки, бригаденфюреры СС Гарм и Гинтце, начальник полиции безопасности и СД штандартенфюрер Егер и заменившие его оберфюрер СС Фукс и штурмбанфюрер СС Бёме (Егер находился на этом посту первые два года оккупации, одновременно он стоял во главе и оперативной группы 3 А, т. е. самолично руководил самыми кровавыми массовыми расправами с гражданским населением Литвы), военный комендант округа генерал-майор Юст, бывший военный атташе гитлеровской Германии в буржуазной Литве, оберштурмфюрер СС Гаман, командовавший летучим отрядом убийц, комиссар города Каунаса оберфюрер СА Крамер, комендант лагерей оберштурмбанфюрер Геке, палачи советских военнопленных Зибер и Герхарт, гестаповцы Киттель, Йордан, Мюллер и многие другие.

Спасая свою шкуру, эти вояки удрали на Запад. Какие ответственные посты занимают они сегодня! Может быть, они, как и палач прибалтийских народов группенфюрер СА Лозе, за свои кровавые злодеяния получают жирную пенсию «чиновника в отставке»! А может, им улыбнулась судьба бригаденфюрера СС и генерал-майора полиции Йоста! Этот гитлеровский палач, командовавший после Шталекера эйнзацгруппой А, был приговорен американским военным трибуналом к пожизненному заключению, а в 1951 г. амнистирован. С тех пор, находясь на иждивении западногерманских концернов, он спокойно проживает в Дюссельдорфе!

Их обвиняли живые и мертвые... (на процессе фашистских палачей в Каунасе в сентябре 1962 года).

Музей IX форта. Один из залов экспозиции.

Один из ужаснейших экспонатов форта — кости убитых людей

ЭТО НАЧАЛОСЬ ГОРАЗДО РАНЬШЕ

IX форт давно уже приобрел горькую славу. Она родилась гораздо раньше, чем в Каунасе появился первый гитлеровский оккупант, раньше, чем у стен форта застрекотали первые очереди фашистских автоматов.

Буржуазия Литвы, задушившая в 1919 г. штыками империалистов Запада Советскую власть в республике, с первых же дней своего господства принялась жестокими мерами подавлять прогрессивное движение, душить любое проявление народной воли. В каунасском I форте была оборудована чуть ли не первая в Европе газовая камера. В районе VI форта в 1926 г. были зверски убиты коммунисты К. Пожела, К. Гедрис, Ю. Грейфенбергерис, Р. Чарнас... За годы кровавого сметоновского режима литовской буржуазией был накоплен немалый «опыт» истребления революционеров.

Талантливый литовский художник Стяпас Жукас, бывший узник IX форта, в годы буржуазного господства написал потрясающую и сегодня картину «Основное направление и содержание буржуазной реакции в Литве». Виселицы в ожидании очередной жертвы, решетки угрюмой тюрьмы, колючая проволока... Все это было предназначено для лучших, благороднейших сыновей и дочерей Литвы, членов героической Коммунистической партии, комсомольцев — для всех тех, кто мечтал о счастье и свободе своего народа.

«Литва — тюрьма». Под таким заглавием в условиях революционного подполья появилась листовка, которая рассказывала

Стяпас Жукас. «Основное направление и содержание буржуазной реакции в Литве»

Visų šalių proletarai, vienykitės!

Lietuva-Kalėjimas

Politinių Kalinių Draugų Grupės Organas.

№ 1.	1925 m. Spalis.	№ 1

Lietuva-Kalėjimas.

Niekuomet Lietuvoj nėra buvę tiek politinių kalinių, kaip dabar. [illegible]

Эти рукописные журналы выпускали политзаключенные IX форта

«Никогда в Литве не было столько политзаключенных», — писала в 1925 году революционная печать

о том, как в Литве свирепствуют буржуазные националисты. Сколько было тогда тюрем в городах и местечках Литвы! Ведь только концлагерей в этой маленькой стране было четыре: в тяжелые годы фашистской диктатуры в Литве, кроме лагеря в Варняй, имелись еще три концлагеря — в Димитраве, Пабраде и Правенишкес.

Защищая классовые интересы капиталистов и помещиков, литовские буржуазные националисты жестоко терроризировали трудящихся Литвы.

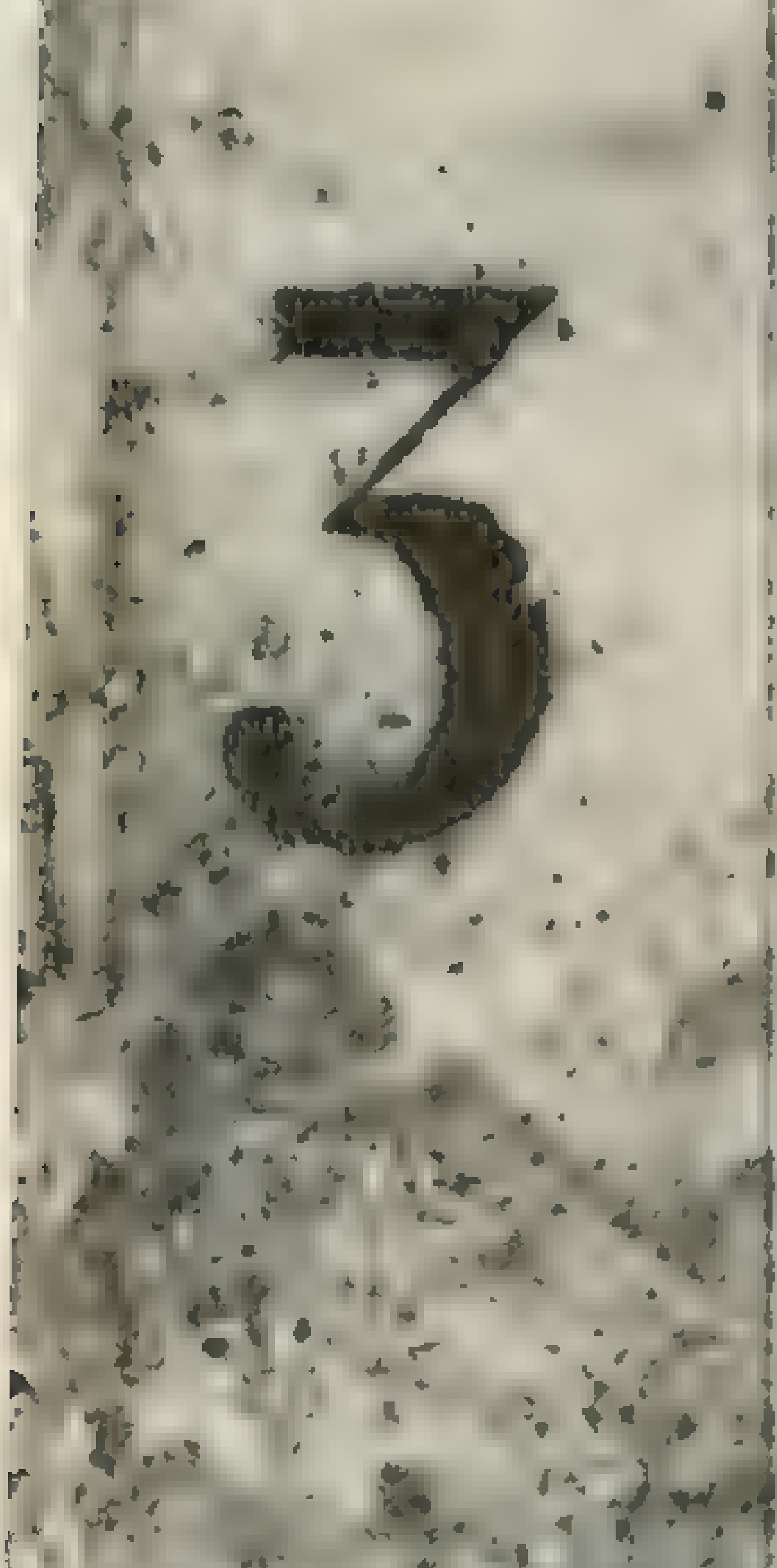
№ 3 (6) — LAPKRITYS — 1937

POLITKALINYS

IX FORTO POLITKALINIŲ ANTIFAŠISTŲ ORGANAS

TEGYVUOJA BENDRAS LIAUDIES FRONTAS!

В этой сырой камере буржуазные националисты содержали революционеров

БОРЬБА В КАЗЕМАТАХ

В годы буржуазной диктатуры в Литве широко была известна одна из самых жестоких тюрем того времени — наполовину врытый в землю каунасский IX форт.

Сегодня здесь создан музей. Его экспонаты, каждый уголок напоминают о трудной борьбе литовских революционеров и о нечеловеческой жестокости фашистов.

В одной из многочисленных камер этой бывшей тюрьмы — угрюмой норе — долгие годы провели участники революционного движения в Литве. Сегодня на стенах этих камер висят портреты бывших узников. На нас смотрят суровые умудренные опытом лица много переживших людей. Более двухсот человек — а ведь это только часть борцов, которые в годы буржуазного господства были погребены здесь заживо! Женских портретов более 50. Среди бесстрашных революционеров, выдающихся деятелей Коммунистической партии Литвы — А. Снечкус, М. Шумаускас, Э. Билявичюс, К. Диджюлис, А. Лифшицас, И. Мескупас-Адомас, В. Нюнка, А. Петраускас; с IX фортом связаны имена коммунистов Л. Адомаускаса, Ф. Беляускаса, П. Award Гловацкиса, А. Гудайтиса-Гузявичюса, А. Шиманаса; здесь находились в заключении такие женщины-борцы, как А. Шяучюнайте, М. Кутрайте, Г. Глезерите, О. Стимбурене и многие другие верные дочери Коммунистической партии и комсомола.

Антанас Снечкус

Долгие годы своей боевой жизни они провели в жутких подземельях форта. Но ничто — ни угрюмые заплесневелые стены, ни смрад вечно холодных сырых нор, ни страшные карцеры, ни постоянный голод и болезни, ни зверства фашистских палачей — не могло сломить революционный дух политзаключенных: коммунисты оказались сильнее ужасов IX форта. Реши-

Мотеюс Шумаускас

тельная борьба за победу Советской власти велась и здесь, в темных двухэтажных тюремных казематах.

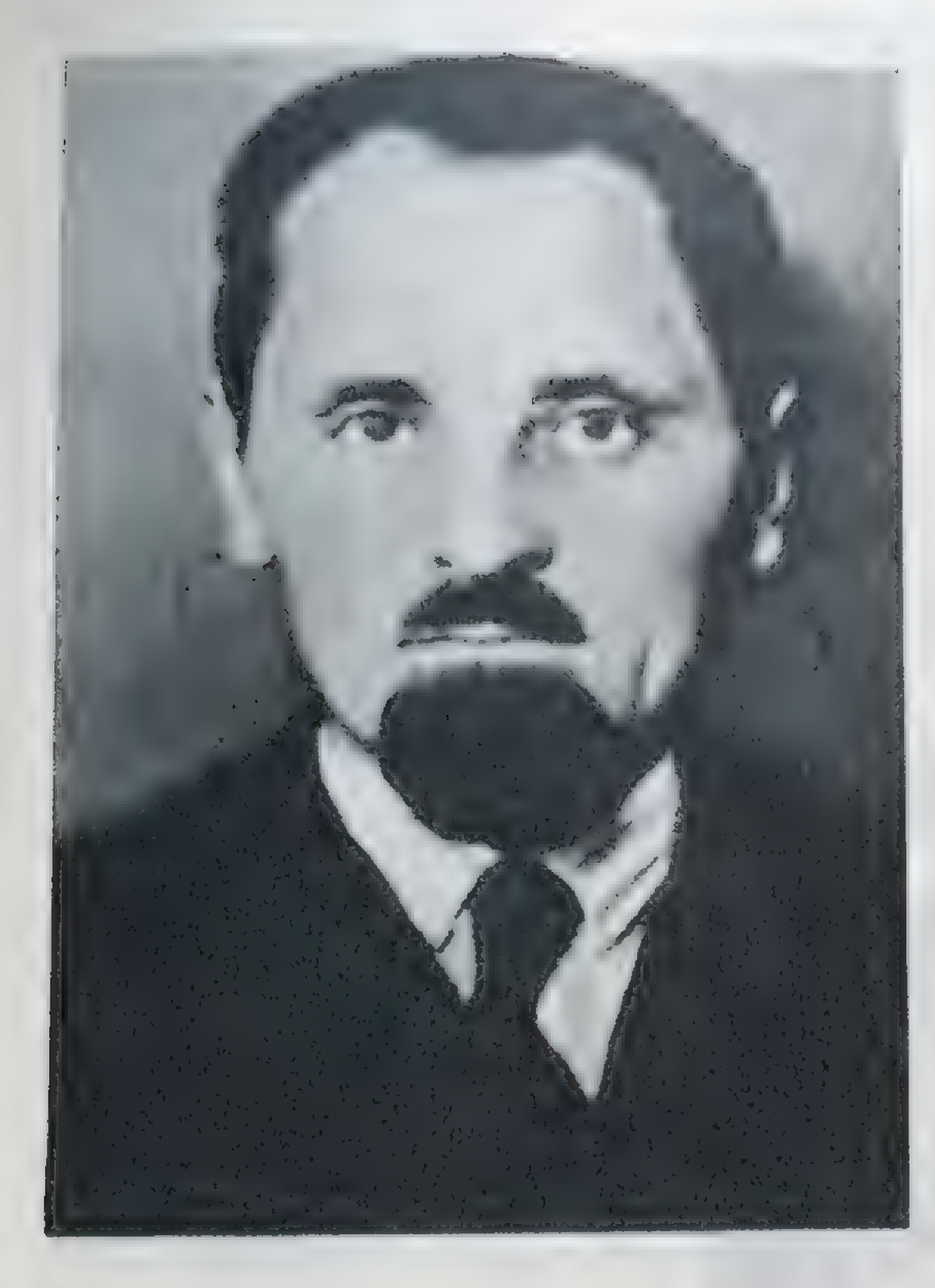
Банда надзирателей, провокаторов и агентов охранки днем и ночью следила за каждым шагом революционеров. За малейшую «провинность», а чаще всего безо всякого повода заключенных бросали в карцер, а с «непослушными» зверски

А. Петраускас

А. Лифшицас

К. Диджюлис

расправлялись в тоннелях форта. И все-таки политзаключенные IX форта находили в себе силы не только не сдаваться, но и продолжать здесь активную революционную работу. В форте они упорно учились, тайно изучали произведения К. Маркса и В. И. Ленина, читали революционную печать, даже выпускали журнал «Политкалинис» («Политзаключенный»).

А. Гудайтис-Гузявичюс

А. Ясутис

И. Мескупас-Адомас

Так, в № 3 этого журнала за 1936 г. мы читаем простые, но волнующие строки одного из узников форта, подписавшегося псевдонимом Сакалелис (Соколик):

Томятся на форте девятом
Товарищи наши в цепях.
Фашисты-буржуи пируют
В столице в прекрасных дворцах.

Да, братья, пришло уже время
Восстать против подлых врагов,
Стряхнуть ненавистное бремя
И силой смести кулаков!

Друзья несли тяжкую долю,
Борясь за людей трудовых.
Чтоб снова сражаться на воле,
Их вырвем из тюрем сырых.

. . . .

Пора на борьбу нам сплотиться!
Пусть кто-то в сраженьи падет.
Но, выиграв битву большую,
Свободу народ обретет!

«Все за одного, один за всех», — таков был неписаный закон революционной солидарности и пролетарского интернационализма заключенных форта. Делясь друг с другом последней крошкой хлеба, помогая больным товарищам, смелые революционеры не одного борца вырвали из когтей, казалось бы, неминуемой смерти.

Закаленный в борьбе коллектив политзаключенных выстоял. В историческом 1940 г. они вместе со всеми трудящимися Литвы радостно приветствовали восстановление Советской власти в Литве.

ФАШИЗМ ЕЩЕ ЖИВ, БУДЬТЕ БДИТЕЛЬНЫ!

Рядом с бывшим IX фортом проходит оживленное Жемайтийское шоссе. Движение здесь не прекращается ни днем, ни ночью. За шоссейным полотном — рабочий поселок Саргенай, городок кирпичников. Он очень вырос за последние годы. А невдалеке — Каунас с новыми крупными предприятиями, с новыми многоэтажными кварталами. Трудовая, наполненная творческой энергией жизнь города бьет ключом. Все вокруг форта говорит сегодня о мирной жизни.

За эту прекрасную жизнь пришлось заплатить дорогой ценой — борьба советского народа за свободу в годы Великой Отечественной войны была необыкновенно тяжелой.

Война окончилась — окончилась великой, исторической победой над фашизмом. Советские люди давно уже залечили тяжелые раны войны.

Но есть раны, которые никогда не затянутся. В этом мы убеждаемся, едва ступив на территорию бывшего форта смерти, где каждая пядь земли, кажется, повторяет слова литовской поэтессы Саломеи Нерис:

Будьте прокляты, убийцы,
За невинную кровь!

Пепел мучеников форта до сих пор жжет наши сердца. Пропитанная кровью невинных жертв, слезами политая земля форта не только рассказывает, что такое фашизм и расизм. Она и вопрошает: человек, все ли ты сделал, чтобы больше не повторился этот кошмар! Знаешь ли ты, что, пока по земле ходят фашисты и их покровители, человечество не может быть спокойным! Можешь ли ты не видеть, что под крылышком империалистов опять поднимают головы те же убийцы народов, которые в ответе за растерзанную советскую землю

и муки наших людей, за пепел IX форта и Пирчюпяй, за Освенцим и Майданек! Можешь ли ты хоть на секунду забыть, что на Западе, по обе стороны Атлантики, разгуливают сбежавшие пособники эсэсовцев — буржуазные националисты, на совести которых форты Каунаса, Панеряй, Пирчюпяй и Видгирис, Милюнай и Пивония, Паюосте и Кайзерлингас, что все свои помыслы они сейчас связывают с новой империалистической

В кинозале музея демонстрируется документальный фильм об ужасах форта

Стена жизни и смерти

войной против нашей страны, с реставрацией капитализма в нашей социалистической республике!

Матери всего мира, разве может не вызывать вашего гнева тот факт, что не на скамье подсудимых находятся сегодня те, по прямому приказу которых в Прибалтике и на других оккупированных фашистами землях свирепствовали карательные отряды эсэсовцев; те, кто санкционировал массовые расстрелы гражданского населения, военнопленных, заложников — наших отцов, матерей, братьев, сестер, детей, те, кто отдавал приказы стирать с лица земли, сжигать сотни деревень и городов вместе с их мирными жителями!

И вот сегодня, как будто никогда и не было этих кошмарных злодеяний, неонацисты и их покровители осмеливаются открыто требовать прекращения правового преследования нацистских преступников, амнистирования и даже реабилитации осужденных до настоящего времени убийц детей и женщин!..

Народы мира говорят: нет! Человечество не может допустить, чтобы гитлеровские преступники, осужденные Международным трибуналом в Нюрнберге, избежали заслуженной кары, чтобы они опять угрожали миру и демократии.

Фашизм стремится в человеке убить человека. «Чем лучше я узнаю людей, тем больше я люблю собак», — говорил маньяк Гитлер. Советские люди, которые однажды уже разгромили человеконенавистническую машину фашизма и этим спасли от полного уничтожения народы Европы, на своем знамени написали: «Человек человеку — друг, товарищ, брат». Высоко подняв это знамя, боролись и героические мученики IX форта — коммунисты и комсомольцы, чьи имена овеяны немеркнущей славой; за это же знамя в IX форте погибли сотни и тысячи антифашистов. За это великое знамя, за светлое будущее человечества, за коммунизм и мы, живые, готовы отдать все свои силы.

Во имя погибших в борьбе мы сегодня говорим: фашизму, под какой личиной он бы ни скрывался, не должно быть места

на Земле! Пока бьются наши сердца — мы не забудем трагедии IX форта, не простим ее виновников.

О тех,
кто уже никогда
не споет, —
помните!
Детям своим
расскажите о них, —
чтобы
запомнили!
Детям
детей
расскажите о них, —
чтобы тоже
запомнили!..

Встречайте
трепетную весну,
люди Земли!
Убейте
войну!
Проклинайте
войну,
люди Земли!..

Но о тех,
кто уже не придет
никогда, —
заклинаю, —
помните!

(Р. Рождественский)

На территории IX форта, на бывшем поле массовых казней, будет сооружен величественный мемориальный ансамбль

ОСИАС РАФАИЛОВИЧ КАПЛАНАС
IX ФОРТ ОБВИНЯЕТ
OSIAS KAPLANAS
IX FORTAS KALTINA
Снимки и фоторепродукции П. КАРПАВИЧЮСА
Редактор Л. Черная ● Худож. редактор Р. Веригайте ● Техн. редактор Е. Юзенене ● Корректоры Е. Вонжодене и А. Амбразайте

Сдано в набор 22.I.1975. Подписано к печати 25.III.1975. Формат 70×108¹/₃₂. Бум. для глуб. печ. 2,8 печ. л., 2,81 уч.-изд. л. Тираж 70 000 экз. Цена 30 коп.
Издательство «Минтис», Вильнюс, Серакауско, 15. Типография им. К. Пожелы, Каунас, Гедимино, 10. Заказ № 103.

ПОСЕЩАЙТЕ МУЗЕЙ IX ФОРТА